М. ГОЛОДЕЦ

1905 В АРМИИ И ФЛОТЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗД-ВО

5-я ТИПОГРАФИЯ
«ТРАНСПЕЧАТИ» НКПС
«ПРОЛЕТАРСКОЕ СЛОВО»,
Москва, Южный пер., дом № 4.
Главлит № 49809. Тир. 10000 экз.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

«Войско—эта последняя опора царских холопов—уже переходит на сторону народа», так писала, назавтра после Свеаборгского восстания в июле 1906-го года, Центральная группа военной организации РСДРП Финляндии. Но переход войск на сторону народа начался еще в 1905-м году. Правда, это вначале не носило массового характера, а выражалось отдельными выступлениями одиночек-солдат и единичных команд, но после потемкинских дней в Одессе движение в армии начинает быстро расти, вовлекая все большие кадры солдатских и матросских масс. Если до восстания «Потемкина», как и в самый момент восстания мы имели дело с отдельными вспышками возмущения и недовольства, то после этого восстания, обозначавшего, по словам Владимира Ильича, «переход армии на сторону революции», участились, под влиянием усилившейся политической агитации, случаи недовольства воинских частей своим тяжелым экономическим и правовым положением, — случаи братания солдат с восстающим народом.

В последующие месяцы роль солдатских и матросских масс в освободительной борьбе российского пролетариата все увеличивалась.

Но начавшей переходить на сторону революции армии, в силу ряда классовых противоречий, раздиравших царскую казарму, не суждено было в революции 1905-го года сыграть ту историческую роль, которая через 12 лет решила судьбы русского царизма.

Движение в армии и флоте сравнительно мало освещено в нашей (периодической и непериодической) печати. Отдельные книжки о движении во флоте и армии освещают только одно—другое событие бурного года, но до сих пор нет еще полного описания всего движения.

И книжка т. Голодца «1905-й год в армии и флоте» не дает этого полного освещения событий, а лишь намечает общие контуры движения. В нескольких законченных главах автор излагает ряд важнейших моментов движения, языком агитатора рисует ряд картин, которые вводят читателя в понимание сущности событий и их оценку. С этой стороны книжка представляет интерес для массового читателя.

С. Черномордик.

АРМИЯ В 1905-м ГОДУ.

«Возьмите солдатские восстания 1905—1906 годов. Социальный состав этих борцов нашей революции — промежуточный между крестьянством и пролетариатом. Последний в меньшинстве, поэтому движение в войсках не показывает даже приблизительно такой всероссийской сплоченности, такой партийной сознательности, которые обнаружены пролетариатом, точно по мановению руки ставшим социал-демократическим».

Н. Ленин — Собрание сочинений, том XI, стр. 117 («Лев Толстой как зеркало русской революции»).

В историческую драму 1905-го года армия и флот вписали не одну славную страницу.

Движение в армии и флоте не носило общего и планомерного характера, а проявилось в ряде революционных вспышек, ярко осветивших роковой путь восстающего солдата и матроса.

Шел, не колеблясь, по этому пути, гонимый тяжелой нуждой и политическим бесправием в казарме и дома, передовик рабочий и сознательный крестьянин в серой солдатской шинели и черной матросской куртке.

Смело шел он вперед, в великой борьбе за свободу, зная, что силы реакции сегодня еще велики, почти непобедимы, но веря в лучезарное завтра, за которое он сегодня страдает и готов умереть.

Шли, гонимые страшным желанием приблизить это завтра. Падали, сраженные преступной генеральской рукой, штыком обманутого брата—темного солдата, дубинкой мерзкого погромщика, и опять шли и шли, обагряя землю кровью лучших сердец.

Тысячи больших и маленьких безвестных солдатских могил, рассеянных по великой русской равнине; тысячи матросов, бесследно погибших в пучине морской в славные потемкинские, кронштадтские и севастопольские дни, говорят о жестокой беспощадной расправе, учиненной царизмом над «безумцами»...

«Безумцем» клеймился всякий матрос и солдат, требовавший человеческого обращения.

«Безумцем» назывался тот, кто не хотел, чтобы начальство его обворовывало, кормило гнилым мясом и заставляло исполнять полицейско-жандармские обязанности.

Смерть ожидала «безумцев»...

* * *

9-ое января...

На Дворцовой площади, у застав—в походном порядке войска, ожидающие сигнального рожка...

Вот режет ухо сигнал...

Совершилось величайшее злодеяние.

Оно вошло в историю под названием «Кровавое воскресенье».

Темная солдатская масса расстреляла мирную демонстрацию своих братьев и сестер, шедшую за «правдой» к царю.

С чувством глубочайшей горечи писал Петербургский Комитет РСДРП в первом листке о январских днях: «к сожалению, солдаты, забитые дисциплиной и не понимающие своих кровных интересов, исполнили преступный приказ царя и подняли оружие против своих братьев» [1]).

А через несколько дней после кровавых событий 9-го января читаем в обращении Петербургского Комитета к солдатам:

«Стыд и позор! Вы—наши братья, вам нужна свобода, а вы стреляете в нас. Довольно! Опомнитесь, солдаты! Вы—наши братья. Убивайте тех офицеров, которые вам велят стрелять в нас. Отказывайтесь стрелять в народ. Переходите на нашу сторону. Пойдемте вместе дружными рядами против наших врагов. Отдавайте нам ваши ружья» [2]).

---

[1]) «1905 год в Петербурге», Ленгиз—1925 г., № 12, стр. 22.

[2]) «1905 год в Петербурге», Ленгиз—1925 г., № 16, стр. 28, 29.

И как бы ответом на этот призыв явилось убийство матросом офицера, говорившего в речи к солдатам об «обязанности» стрелять в народ. Об этом факте 14-го января в 4-м листке о январских днях в Петербурге писал Исполнительный Комитет об'единенных с.-д. организаций, сообщая о начале выступлений и возмущений солдатских и матросских масс.

В 5-м листке читаем уже сообщение, что «батальон моряков 9-го января на Невском отказался стрелять в народ»[1]).

В 6-м—«в Севастополе матросы разгромили офицерские квартиры»[2]).

В Бюллетене же № 8 Петербургского Комитета о январьских днях имеется сообщение из Либавы, что «там была демонстрация, при чем запасные, которым было роздано оружие, стали на сторону народа»[3]).

Ряд других сообщений говорит о росте движения в армии и флоте.

Число «безумцев» растет с каждым днем.

* * *

Революционная бацилла все глубже проникает в тело царской армии.

Скрытое брожение переходит в открытые волнения.

Армия содрогается в лихорадке военных восстаний.

Незначительные и крупные,—они переплетаются между собой, заполняя своим героическим содержанием историю первой русской революции.

Седлец, Саратов, Тифлис, Одесса, Новая Александрия, Петербург, Варшава, Минск, Згерж, Смоленск, Рига, Моршанск и т. д.—звенья одной цепи, где, рядом с бунтующим армейцем и запасным, восстает гвардеец и донской казак, отказываясь расстреливать примкнувших офицеров и нести позорную «внутреннюю службу».

«Солдаты, — писала петербургская группа ЦК РСДРП в своей первомайской прокламации,—возвратившись с Дальнего Востока, просвещенные и озлобленные этой бессмысленной бойней, присоединяются к народу...»[4]).

---

[1]) «1905 год в Петербурге», Ленгиз—1925 года, № 30, стр. 53.
[2]) Там же, № 31, стр. 54.
[3]) Там же, № 36, стр. 63.
[4]) Там же, № 103, стр. 211.

А с июня это явление принимает все более массовый характер, поражая грандиозностью и смелостью революционного дерзновения.

Растет дезертирство в войсках. Одиночки и группы вооруженных солдат переходят на сторону восстающих рабочих.

Каждый месяц приходят все более и более радужные вести о восстаниях во флоте и в армии...

В этом героическом движении далеко не последнее место занимает революционный офицер, выпускающий в Киеве уже в конце января воззвание от имени «Союза мыслящих офицеров», с призывом к товарищам «примкнуть к движению всей России». Это он—революционный офицер—в июне в гвардейском Литовском полку вносит и голосует резолюцию «о необходимости коренной реформы государственного строя», это он, устами сотен офицеров, собравшихся в Красном Селе, заявляет генералу Ребиндеру, что войска «больше не могут оставаться в положении полного отрыва от общества, по отношению к которому они заняли место каких-то палачей».

А в прокламации ЦК РСДРП к офицерам, изданной Петербургским Комитетом около 29-го октября, уже открыто заявляется, что «теперь у нас много сторонников среди офицеров (не говоря уже о солдатах и матросах), которые вступают в наши военно-революционные организации» [1]).

Так, со дня на день, революционизировалась армия. Вслед за солдатом и матросом пришел, правда, редкий гость, но все же пришел красный офицер.

* * *

«Итак, знаменитая дисциплина русской армии исчезает. Мера солдатского терпения переполнилась. Армия все более и более перестает быть послушным орудием в руках правительства» [2]).

Так писал Федеративный Социал-Демократический Совет в одной из своих прокламаций о волнениях в войсках в начале ноября. А через месяц этот процесс еще углубился, под влиянием ноябрьской стачки, оказавшей огромное влияние на армию.

---

[1]) «1905 год в Петербурге», Ленгиз—1925 г., № 155, стр. 326.

[2]) Там же, № 159, стр. 331.

За волной военных митингов, прокатившейся по всей стране, начинается полоса серьезнейших солдатских волнений.

«Повсюду поднимается русская армия,—пишет Петербургский Комитет РСДРП в начале декабря по поводу суда над кронштадтцами.—В Москве, Киеве, Харькове и других городах солдаты присоединяются к борющимся рабочим. В Харькове четыре полка отказались служить орудием для избиения рабочих и разошлись по своим деревням. В Новороссийске солдаты захватили арсенал и вооружили местных рабочих» [1]).

Восстания разрастались... перебрасываясь из одного гарнизона в другой, с одного судна на другое.

Широкие солдатские и матросские кадры все более и более захватываются лихорадочно развивающимися событиями.

Сегодня—стычка солдат с казаками, разгоняющими митинги-демонстрации; завтра—отказ тех же самых казаков стрелять в демонстрантов.

Вышел на улицу с красным знаменем и боевой песнью революции восставший солдат и матрос...

Это он, пробужденный к политической жизни Октябрем и Ноябрем, обращался в Совет Рабочих Депутатов за указаниями, помощью и поддержкой.

Это к нему обращался Петербургский Совет—Первое Рабочее Правительство—от имени всех петербургских рабочих с заявлением:

«Ваше горе—наше горе, ваши нужды—наши нужды, ваша борьба—наша борьба. Наша победа будет вашей победой. Одни и те же цепи сковывают нас. Только дружные усилия народа и армии разорвут эти цепи» [2]).

И горячим призывом:

«Братья-солдаты! Пробуждайтесь! Подымайтесь! Идите к нам! Честные и смелые солдаты, соединяйтесь в союзы. Будите спящих. Тащите отставших. Сговаривайтесь с рабочими. Связывайтесь с Советом Рабочих Депутатов. Вперед—за правду, за народ, за свободу, за жен и детей наших» [3]).

---

[1]) «1905 год в Петербурге», Ленгиз—1925 г., № 176, стр. 365.
[2]) Там же, № 175, стр. 363.
[3]) Там же.

И шли вперед—за правду, народ и свободу русский солдат и матрос.

Шли не только под влиянием слепого чувства возмущения, но с глубоким сознанием правоты своего дела и верности избранного пути.

Это свое убеждение они получили от революционной социалистической демократии, ведшей уже с конца 1904 года усиленную работу в армии и флоте (см. примечание 1).

Революционная демократия ясно понимала решающую роль армии в вооруженном восстании пролетариата и демократических элементов страны; вот почему она с таким напряженным вниманием следит за развитием этого движения; вот почему уже в начале ноября Петербургский Федеративный Социал-Демократический Совет в одной из своих прокламаций пишет:

«... Наша задача, задача социал-демократов и всех сознательных революционеров заключается в том, чтобы эти отдельные, разрозненные военные бунты, которые правительство еще в состоянии усмирять, превратить в массовый переход войск на сторону революционного народа. И этот переход решит судьбу революции. Так бывало во всех европейских революциях, так будет и у нас» [1]).

Но эту задачу так и не удалось разрешить в революцию 1905-го года.

Лишь только через 12 лет начался массовый переход войск на сторону революционного народа.

Через 12 лет, в тяжелых муках революции, в Февральском вихре и Октябрьской буре родилась новая свободная Россия.

---

[1]) «1905 год в Петербурге», Ленгиз — 1925 г. № 159. стр. 331.

В МОСКОВСКОМ ГАРНИЗОНЕ.

Движение в московском гарнизоне—частность, отдельный штрих на фоне общего развития событий 1905-го года в армии. И этот штрих, этот отдельный факт, выявляет силу движения, его революционный размах.

Этому движению в войсках московского гарнизона прямо или косвенно посвящены воспоминания ряда участников первой революции.

Остановимся на более важных из них.

Так, А. В. Соколов (Станислав Вольский) в своих воспоминаниях о 1905-м годе [1]) приводит интересный материал, относящийся к началу 1905 г. и касающийся первых связей, агитации и пропаганды в войсках гарнизона, где еще была крепка вера в царя, и где со вниманием слушались только речи о тяжелой солдатской доле. Но стоило бывало перевести невинную беседу на вопросы революции, как раздавалось:

«...Поменьше о царе, побольше о мыле, товарищ»,

или

«...Что там смотреть? В шашки их...».

«Поменьше о царе, побольше о мыле»—лучшее выражение настроений этого периода...

«Вышколенные тяжелой казарменной муштрой, стоявшие совершенно особняком от жизни и интересов «вольных», солдаты переживали еще примитивный «экономизм» [2])...

Так продолжалось до октябрьской забастовки, всколыхнувшей и солдатскую казарму.

---

[1]) Н. Рожков, А. Соколов — «О 1905 годе», изд. «Московск. Раб.» — 1925 г., стр. 29—58.

[2]) Н. Рожков, А. Соколов —«О 1905 годе», изд. «Моск. Раб.»— 1925 г., стр. 50.

Однако, уже в дни, предшествовавшие всеобщей октябрьской забастовке, как и во время последней, участились волнения в частях гарнизона и случаи открытого выражения симпатий движению группами и одиночками революционно настроенного офицерства (см. прим. № 2), несмотря даже на отсутствие сколько-нибудь прочной организационной связи с революционными организациями (см. прим. № 3).

К концу ноября усилились волнения в частях гарнизона, превратившиеся к этому времени в стихийное выступление солдатской массы.

Вот что доносил градоначальнику барону Медему 26 ноября пристав 4 участка Мещанской части:

«Сего числа в столовой 3-го резервного саперного батальона собрались все солдаты с фельдфебелями, при чем один из трех бывших там вольноопределяющихся, стоя на столе, держал к солдатам следующую речь: «Завтра по два выборных от роты пойдут к командиру батальона и пред‘явят ему следующие требования: 1) немедленно освободить одного арестованного из батальона, который сидит за политические разговоры, а также, чтобы все арестованные из их батальонов были освобождены; 2) немедленно уволить всех запасных, выдав им при увольнении по 50 рублей и первосрочную одежду и 3) прекратить отдание чести офицерам. (Затем следовали более мелкие требования). Если их требования не будут немедленно исполнены, и командир вздумает за пред‘явление требований кого-либо арестовать, то немедленно взяться за оружие, освободить товарищей, арестовать всех офицеров, испортить сообщение (телефоны и телеграф) и итти к другим частям, чтобы все присоединились; и все уже обещались присоединиться, лишь бы саперы дали сигнал.

«По словам вольноопределяющегося, отказался присоединиться только один какой-то драгунский полк. Во время речей вольноопределяющийся спрашивал солдат: «согласны ли, товарищи, и кто согласен, поднимайте руки». Все отвечали: «согласны», и, поднимая руки, кричали «ура». Вольноопределяющийся указывал на Кронштадт и советовал действовать так же. В Кронштадте присудили 300 человек к смертной казни, но теперь их освободили, и нам ничего не сделают. Представляемые мною настоящие сведения—достоверные; брожение в батальоне было, пропаганда велась и ведется

усиленная, и завтра, 27 числа, с утра необходимо иметь достаточное число войск, дабы не дать возможности саперам осуществить их преступный замысел. На сходе были все солдаты 3-го и 5-го резервных батальонов и 3-й батальон Троицко-Сергиевского полка. Все эти войска расквартированы в казармах на Матросской улице вверенного мне участка» [1].

Это донесение хорошо отражает возбуждение, охватившее солдатскую массу.

По поводу этого факта М. Н. Васильев-Южин пишет:

«Могу удостоверить, что как раз 27-го ноября (10-го декабря) саперы предлагали нам начать вооруженное восстание и передать в наше распоряжение находившийся в их районе арсенал» [2].

А тем временем волнения уже охватили целый ряд полков московского гарнизона (Несвижский, Перновский, Троицко-Сергиевский и др.); особенно остро проявилось волнение в Ростовском полку, помещавшемся в Спасских казармах на Сухаревской площади.

Правда, волнения в войсках были неожиданными для Московского Комитета РСДРП; однако, уже с 27-го ноября, в момент начала восстания в Ростовском полку, МК был поставлен в известность как о самом факте восстания, так и о состоянии полка, о бегстве офицеров, о запасах оружия и т. д.

Но Московский Комитет медлил, занявшись обсуждением создавшегося положения и заслушиванием неполного доклада военного организатора, говорившего о брожении среди казаков, особенно в Донском полку, но упустившего волнения среди сапер, напоминавших по своему размаху и решимости восстание ростовцев.

Эта нерешительность Московского Комитета в столь критический момент дала возможность выиграть время, оправиться находившимся в паническом настроении московским

---

[1]) Московско-Охран. Отдел.—дело № 808 за 1905 год «О движении среди войск московского гарнизона». См. также статью В. Сторожева—«Декабрьское вооруженное восстание» (по архивн. матер.), сборник «Декабрьское восстание в Москве», изд. Отд. Печати Моссовета, 1919 г., и М. И. Васильев-Южин—«Московский Совет Рабочих Депутатов в 1905 г.», изд. «Недра»—1925 г., глава VII, стр. 52—53.

[2]) М. И. Васильев-Южин—«Московский Совет Рабочих Депутатов в 1905 г.», изд. «Недра»—1925 г., глава VII, стр. 54.

властям, которые еще 2-го декабря, в лице московского градоначальника, посылали министру внутренних дел тревожные телеграммы такого содержания:

«Обязываюсь доложить, что Ростовский полк в полном восстании, в Несвижском полку и саперном батальоне сильное брожение; остальные войсковые части наготове на случай военного бунта...» [1]).

А уже через два дня, 4-го декабря, доносили:

«В Ростовском полку порядок восстановлен. Нижние чины сами указывают начальству зачинщиков и содействуют их задержанию. Главными агитаторами, по их заявлению, являются вольноопределяющиеся Шабров и Миловидов, которые сегодня бежали из полка. Меры розыска их приняты» [2]).

Это быстрое восстановление порядка в Ростовском полку удалось лишь благодаря разложению, начавшемуся в самой солдатской массе, вследствие бездействия, на которое, за отсутствием боевого руководства, был осужден полк с первого дня восстания и по 3—4 декабря,—день сдачи полка на «милость» начальства.

4-го декабря, на третьем заседании Совета Рабочих Депутатов, в помещении Музея Содействия Труду, на Рождественке, был заслушан информационный доклад о революционном движении в армии и в частности в московском гарнизоне (см. примеч. 4), где накануне или даже в этот день было ликвидировано многообещавшее движение в Ростовском полку.

Докладчик об'яснял причину этого события тем, что «Исполнительный Комитет полка выдал солдатам отпускные билеты; этим воспользовались офицеры и повели среди солдат контр-агитацию; в результате не все явились на назначенный в воскресенье митинг, и собравшиеся, при помощи солдат из разных полков, были арестованы» [3]).

Однако, по словам докладчика, «настроение в войсках продолжало оставаться бодрым, и на других полках этот печальный факт мало отразился» [4]).

---

[1]) М. И. Васильев — «Московский Совет Рабочих Депутатов в 1905 г.», изд. «Недра»—1925 г., глава VII, стр. 60.

[2]) Там же, стр. 61.

[3]) «Борьба», № 8 от 6/19 декабря 1925 г.

[4]) М. И. Васильев-Южин—«Московск. Совет Рабочих Депутатов в 1905 году», изд. «Недра»—1925 г., глава VIII, стр. 70.

Наоборот, даже указывалось на обострение движения в Несвижском полку, отказавшемся от позорной роли усмирителя ростовцев; тем не менее, на этом заседании раздавались негодующие голоса некоторых депутатов как против революционных партий, так и против Исполнительного Комитета Совета, не сумевших своевременно использовать это революционное движение в гарнизоне.

В промежутке между восстанием и сдачей Ростовского полка была сделана попытка организовать Совет Солдатских Депутатов, собравшийся на свое первое и единственное заседание 3-го декабря [1]).

Но надвигавшиеся события уже опередили организацию солдатского Совета.

Через несколько дней борьба перешла на улицу, на баррикады, вылившись в вооруженное восстание.

О настроении частей московского гарнизона накануне вооруженного восстания было сделано военным организатором тов. Андреем (Васильевым) 5-го декабря на общегородской партийной конференции, в гимназии Фидлера, нижеследующее сообщение:

«Революционное движение в войсках крепнет, наши связи растут, но сказать с уверенностью, что московские полки немедленно примкнут к восставшим рабочим—нельзя. Не только солдаты, но и казаки, даже многие офицеры уверяют, что стрелять в рабочих не станут; однако, смогут перейти на нашу сторону лишь тогда, когда убедятся, что восстание серьезно, что мы располагаем большими силами» [2]). Вот как характеризовалось общее положение в гарнизоне (см. прим. 5).

Но уже носились слухи, что в некоторых полках у солдат отобраны винтовки, а казармы охраняются усиленными нарядами часовых из надежных частей.

Тем не менее, в вышедших с 7-го по 12-е декабря шести номерах «Известий М. С. Р. Д.» имеется ряд указаний на выступления частей и приводятся чрезвычайно интересные

---

[1]) Отчет о первом заседании см. «Вперед», № 3, от 4/17 декабря 1905 года. Вообще о Совете Солдатских Депутатов см. подробно—М. И. Васильев-Южин, «Московский Совет Рабочих Депутатов в 1905 г.», изд. «Недра»—1925 г., глава VII, стр. 61—65.

[2]) М. И. Васильев-Южин—«Московский Совет Рабочих Депутатов в 1905 году», изд. «Недра»—1925 г., глава IX, стр. 81.

эпизоды реагирования армейцев на разыгравшиеся исторические события (см. прим. 6).

А в обращении Исполнительного Комитета МСРД по поводу прекращения всеобщей политической стачки, опубликованном в № 6 «Известий М. С. Р. Д.» от 12-го декабря, даже говорится, что «уже в течение этой недели правительство боялось выпускать из казарм большинство солдат московского гарнизона. Оно старалось истреблять восставших рабочих силами одних драгун и привезенной из Твери артиллерии. Уже теперь в значительной степени московская пехота была на стороне восставшего народа, и правительству приходилось запирать ее в казармы и охранять вооруженной силой привезенных извне драгун» [1]).

Как бы то ни было, а факт остается фактом. Носившиеся в воздухе слухи об изоляции ненадежных частей гарнизона оказались справедливыми, и московскому пролетариату, ждавшему вооруженной поддержки солдат и надеевшемуся на нее, суждено было вступить в единоборство с могучим чудовищем самодержавия, чтобы в славных баррикадных боях и уличных схватках нанести первый сокрушительный удар царизму.

---

[1]) Известия Московского Совета Рабочих Депутатов 1905 г.», изд. «Моск. Рабоч.»—1925 г., стр. 120.

ФЛОТ В РЕВОЛЮЦИЮ 1905 ГОДА.

«Герои, скитальцы морей, альбатросы,
Застольные гости громовых пиров,
Орлиное племя, матросы, матросы,
Вам песнь огневая рубиновых слов.
. . . .
Врагам не прощали вы кровь и обиды,
И знамя борьбы поднимали не раз;
Балтийские воды и берег Тавриды
Готовят потомкам пленительный сказ».

(Кириллов—«Матросам»).

...«Растут, вырастают, как вехи немые,
Могилы на русской земле.
Лежат в них герои борьбы величавой,
Матрос с броненосца, солдат молодой».

(С. Гусев-Оренбургский—«Реквием»).

Флот вписал одну из наиболее героических и славных страниц в историю первой русской революции.

Движение во флоте, как и в армии, было вызвано тяжелым экономическим положением рядовых матросов, которых, не стесняясь, обворовывало начальство полицейско-палочной дисциплиной, наглостью офицерства и общей политической обстановкой в стране.

Чтобы уяснить себе размах этого движения, надлежит в одинаковой степени учесть как быт матроса, по происхождению своему, в значительной части—рабочего, так и самый политический момент, на фоне которого читатель будет рассматривать революционные события большой исторической важности, разыгравшиеся в первую русскую революцию во флоте.

Этот момент охарактеризован Л. Д. Троцким следующими словами:

«Дух мятежа носился над русской землею. Какой-то огромный и таинственный процесс совершался в бесчисленных сердцах—разрывались узы страха; личность, едва успев сознать себя, растворялась в массе; масса растворялась в порыве. Освободившись от унаследованных страхов и воображаемых препятствий, масса не хотела и не могла видеть препятствий действительных. В этом была ее слабость, и в этом была ее сила. Она неслась вперед, как морской вал, гонимый бурей. Каждый день поднимал на ноги новые слои и рождал новые возможности. Точно кто-то гигантским перстом размешивал социальную квашню до самого дна» [1]).

Страна не знала покоя.

Обостренное рабочее движение города сопровождалось в деревне широкой волной аграрных волнений. Восстания, начавшиеся в армии и флоте, явились грозным откликом революционного города и бунтующей деревни.

Из военных восстаний 1905 года наиболее захватывающими по своему размаху и смелости являются восстания во флоте, где в дни бунта матросская масса вырастала в героев, знающих цену свободы и умеющих за нее как мужественно бороться, так и бесстрашно умирать.

Потемкинское восстание.

Восстание на броненосце «Князь Потемкин»—первое восстание во флоте, одно из наиболее крупных событий революции после «Кровавого воскресенья» и октябрьской стачки.

Восстание разыгралось 13-го июня в Тендровском заливе, недалеко от Очакова, куда ежегодно Черноморская эскадра отправлялась на практическую учебную стрельбу.

Поводом к восстанию явился инцидент с начальством по поводу гнилого мяса, «признанного» старшим врачом Смирновым «пригодным» для еды, после «соленой ванны».

За отказ от «мясного супа» командир броненосца Голиков грозил повесить протестантов на нок-мачте.

Сигналом к восстанию явилось убийство старшим офицером Гиляровским артиллериста Вакулинчука за призыв к оружию.

---

[1]) Л. Д. Троцкий—«1905 год», ГИЗ—1922 г., стр. 180.

Издевательства и угрозы начальства, неподчинение караула, призыв Вакулинчука и его убийство явились могучей электрической искрой, вызвавшей «красный пожар» на «Потемкине».

Под руководством матроса Матюшенко поднялась большая часть команды, и стоило раздаться первым выстрелам, как под крики: «долой самодержавие» и «да здравствует свобода» восстала вся команда.

Броненосец — в руках восставших.

Весть о восстании с молниеносной быстротой облетела страну. Из уст в уста с трепетом и нежною любовью передавались сказочные вести, окрылявшие революционную демократию в ее борьбе с царизмом.

Всего только через день, около 14-го июня, петербургская группа ЦК в прокламации к солдатам писала:

«Солдаты русской армии и флота! Великое дело произошло на Черном море. Матросы броненосца «Князь Потемкин-Таврический» открыто и смело стали на сторону рабочих. Они сорвали на своем судне царский флаг, флаг унижения и рабства, и воздвигли «красное знамя», знамя свободы и братства. «Князь Потемкин» теперь в руках матросов. Нет на нем негодяев офицеров, угнетающих рядового. Управляют броненосцем выбранные всем экипажем матросы. Нет насилий и заушений. Все равны, как братья» [1]).

И это восстание вошло бы в историю отдельным эпизодом, как красивая легенда, сказка о героической борьбе за свободу команды морского гиганта, где-то далеко от берега, среди морских волн и шквалов, если бы уже на второй день восстания красный броненосец не причалил к революционной Одессе и не установил связь с местной организацией РСДРП.

А в Одессе, захлеснутой высокой волной революционного рабочего движения, в эти дни происходили массовые забастовки, собирались тысячные митинги, и строились баррикады.

Перед бушующей Пересыпью, дрожа, притаилась черная сотня, готовя пожарами и пьяными босяцкими погромами новые удары в спину революции.

---

[1]) «1905 год в Петербурге», Ленгиз — 1925 г., № 122, стр. 254.

Но тщетны были ее попытки утопить движение в крови погромов. Не сбылись ее надежды. Красный броненосец своим появлением придал невиданную силу революции.

15-го и 16-го июня у трупа Вакулинчука, свезенного на берег, как затем и перед его могилой десятки тысяч людей демонстрировали свои симпатии борьбе за новый строй. 15-го июня на броненосец приехали представители Одесской социал-демократической организации т. т. Фельдман, Кирилл, Борис и др., и был выбран судовой комитет. 16-го июня были свезены на берег офицеры, и было дано несколько орудийных выстрелов по зданию, где засел штаб контр-революции; выстрелы, однако, не попали в цель, вследствие измены сигнальщика.

Городские власти растерялись, тем не менее это не помешало им, в частности—командующему войсками, несмотря даже на угрозы обстрела, отклонить требования делегации во главе с Фельдманом об освобождении политических заключенных и арестованных, о выводе войск, вооружении рабочих и о передаче им власти в городе.

На самом броненосце уже 16-го декабря началось перешептывание команды, разлагаемой оставшимися кондукторами агитацией против «вольных». А 17-го июня, рано утром, распространилась весть о приближении эскадры.

Но ни пожар и пьяный погром в порту ночью 15-го, ни предательская агитация кондукторов 16-го, ни весть о приближении эскадры 17-го—не могли задержать развития событий, перебросившихся из Одессы в Севастополь и другие города, с «Потемкина»—на другие суда.

Вот что сообщает об этих событиях летучий листок Петербургского Комитета, выпущенный после 17-го июня:

«Одесса. 16 июня. Горят в порту пакгаузы. На Екатерининской, вблизи памятника Ришелье, произошел взрыв бомбы. В порту были столкновения между войсками и народом; убитых и раненых с обеих сторон сотни. В столкновении принимали участие матросы с броненосца «Князь Потемкин-Таврический». Труп убитого матроса в порту. Матросы требуют отдачи покойному воинских почестей».

«Одесса. 16. Похоронная процессия матроса, убитого старшим офицером броненосца «Потемкин», двинулась

в 5 часов дня. По пути войско и полиция отсутствовали. Впереди шло духовенство. Тысячная толпа провожала гроб».

«Либава [1]). Прошлую ночь восстали матросы местных экипажей. Добыв оружие, они стали стрелять в дома морских офицеров. Ночью вызвана артиллерия, вызваны казаки и Венденский полк» [2]).

Весть о приближении эскадры еще с вечера 16-го июня вызвала тревогу на «Потемкине». Все было приготовлено для боевой встречи. Три раза в течение дня 17-го июня приближалась и удалялась нерешительная эскадра, а в четвертый раз, пройдя двумя боевыми колоннами по направлению Одессы мимо «Потемкина», не устояла и она сама, еще недавно обращавшаяся к восставшей команде со словами: «Безумцы, что вы хотите?».

Три боевые ее единицы: «Георгий Победоносец», «Двенадцать Апостолов» и «Синоп» дрогнули, их команды не устояли при первой встрече с пловучей красной крепостью.

И ничего не оставалось делать грозной Черноморской эскадре, как на всех парах удирать от приближающегося «Потемкина», потребовавшего, в ответ на предложение стать на якорь,—высадки офицеров на берег. В этом «славном» походе эскадра потеряла «Георгия Победоносца», отставшего и перешедшего на сторону революции, несмотря на колебания части команды.

Однако, на следующий же день, под влиянием агитации оставшихся кондукторов, среди команды «Георгия Победоносца» начинаются колебания. Все чаще раздаются призывы итти обратно в Севастополь.

И когда уже разводятся пары, чтобы позорно удрать в стан реакции, грозно негодует славный «Потемкин», спеша помочь словом убеждения своему малодушному союзнику.

Но это слово в устах доктора Голенко оказалось отравленным ядом предательства.

Услужливой рукой боцмана Кузьмина, перепуганный орудиями «Потемкина», броненосец был направлен к берегу и сел на мель, чтобы окончательно выбить из рядов

---

[1]) См. примечание 7.

[2]) «1905 год в Петербурге», Ленгиз — 1925 г., № 123, стр. 255.

революции, грозя стать базой наступающей с суши реакции.

В это время на «Потемкине», под влиянием измены «Георгия», произошло смятение. Поползли грозные тени из темных углов, и брошенное бессознательно кем-то в момент физического упадка и жгучей моральной боли—«В Румынию»,—вскоре превратилось в могучий душераздирающий клич, подхваченный сотнями метавшихся людей... «В Румынию»... «В Румынию!».

Вот уже несется гордый броненосец, оправившись от минутной паники, навстречу неведомым берегам, чтобы 19-го июня возвестить из Констанцы всему миру о революции в России.

А на следующий день, после безуспешных попыток избранного накануне «Исполнительного Комитета» в составе Резниченко, Матюшенко и Костенко достать уголь и провизию и отказа сдаться на предложение генерала Лаговари, «Потемкин» вернулся обратно в русские воды, направляясь в Феодосию, где 22-го июня он был радостно встречен населением.

На следующий день разыгрались события, которые снова принудили броненосец, под влиянием ряда причин, вызванных переживаниями последних дней; переутомлением, недостатком пищи, бессонницей, порчей паровых котлов и общей растерянностью, удрать обратно в Румынию.

Несколько ружейных выстрелов решили до сих пор неразрешимую проблему.

Вопрос о возвращении в Севастополь или о высадке на иноземный берег был решен в последнем смысле.

24-го июня «Потемкин» снова прибыл в Констанцу, завершив славный путь своей одиннадцатидневной борьбы за свободу.

Здесь его команда, высадившись на румынский берег, с болью прощалась со своим кораблем, на борту которого каждый провел одиннадцать лучших счастливых дней своей жизни.

Так закончилось славное восстание «Потемкина»—этот гордый вызов русскому самодержавию—открывшее могучую полосу под‘ема движения во флоте.

Кронштадтское восстание.

Откликом октябрьских «свобод» в Балтийском флоте явилось Кронштадтское восстание 26—27-го октября.

В течение нескольких месяцев, предшествовавших восстанию, на политическом горизонте Кронштадта появились ясные признаки надвигающейся революционной грозы, которую не могли предупредить ни июльский вызов кавалерии, ни увещания солдат и матросов вице-адмиралом Никоновым.

24—25-го октября, во время об'езда им экипажей, команды открыто требовали улучшения пищи, выдачи хорошей одежды, уменьшения срока службы, устройства библиотек-читален, выписки журналов, книг, учреждения суда чести на выборных началах и т. п.

Недовольный адмирал потребовал присылки войск.

А 26-го в Кронштадте началось восстание морских команд, поддержанное крепостным гарнизоном.

Сигналом к восстанию явилась отправка на форты арестованных солдат.

Их освобождение было первым актом восставших, к которым вскоре присоединились 8 экипажей, из числа 12-ти, расквартированных в Кронштадте.

Не примкнули к движению только 1-й, 2-й, 12-й и 19-й экипажи.

Во главе движения стали лучшие элементы армии, которым, «однако, не удалось предупредить провоцированных властями хулиганских погромов, в которых главную роль играли банды известного чудотворца Иоанна Кронштадтского, увлекшие за собой наиболее темную часть матросов. 28-го Кронштадт был об'явлен на военном положении, и несчастное восстание было подавлено. Лучшим солдатам и матросам грозила казнь» [1]).

Свыше ста жертв принес Кронштадт на алтарь революции в это первое свое восстание.

Свыше двухсот человек было привлечено к ответственности по делу «о вооруженном восстании в Кронштадте».

---

[1]) Л. Троцкий. «1905 год», ГИЗ—1922 г., глава «Ноябрьская стачка», стр. 153.

И в эти дни кровавой расправы, как и в последующие— подготовки знаменитого январско-мартовского процесса— громко подняла свой голос протеста трудовая Россия.

Д. Сверчков в своей книге «На заре революции» пишет:

«В конце октября в Кронштадте произошло восстание отдельных частей солдат и матросов на почве неудовлетворения их материальных нужд. Правительство подавило восстание и предало «зачинщиков» военно-полевому суду...

«... На многочисленных заводских собраниях решено было немедленно реагировать на это и итти на все, лишь бы спасти кронштадтских солдат и матросов от расстрела. Было собрано экстренное собрание Совета, постановившее об'явить с 12-ти часов дня 2-го ноября всеобщую забастовку с требованиями отмены военно-полевой расправы над кронштадтцами.

«... Среди различных войсковых частей петербургского гарнизона происходили митинги, на которых обсуждались требования рабочих и читались их резолюции по поводу кронштадтских событий» [1]).

Но жестокой расправой царизм не мог предотвратить движения, разраставшегося с каждым днем.

Тщетно пытался военно-полевой суд Кронштадтского порта с 24-го января по 18-ое марта представить дело кронштадтских матросов, как дело о пьяном погроме.

...Волны народного возмущения, одна выше другой, грозно ударяли об утесы царской реакции, пенясь, рассыпаясь брызгами, отбегая в сторону, чтобы с новой силой, еще большим шквалом ударить по уже треснувшей скале.

Севастопольское восстание.

Когда глухой рокот кронштадтских событий катился по стране и под влиянием кронштадтской расправы еще выносились негодующие резолюции протеста и об'являлись стачки-забастовки, зачастую переходившие в уличные волнения, сопровождавшиеся стычками с полицией и человеческими

---

[1]) Д. Сверчков—«На заре революции», глава XXXII.

жертвами, в северной столице распространялись листовки-прокламации по поводу событий, где слова протеста заканчивались угрозой новых вооруженных схваток.

Особенно ярко об этом говорится в листовке военной организации петербургской группы ЦК РСДРП от 3-го ноября, излагающей требования социал-демократической группы матросов гвардейского экипажа; там мы читаем:

«Возмущенные поведением царского правительства по отношению к нашим кронштадтским товарищам, с безжалостной жестокостью расстреливающего славных борцов за свободу,—мы присоединяемся к требованиям товарищей-матросов Кронштадта и об‘являем, что будем бороться до тех пор, пока наши желания и желания всего народа не будут исполнены. Когда мы найдем нужным, когда сорганизуемся и будем готовы для решительной битвы, мы будем с оружием в руках отстаивать наши права и права народа. Теперь мы об‘являем протест против расстреливания наших товарищей в Кронштадте и поддерживаем этот протест нашей забастовкой. Кроме того, мы требуем предоставить матросам и солдатам право жить по-человечески» [1]).

В этот момент на далеком юге развернулись новые, еще невиданные события, охватившие эскадру Черноморского флота.

Севастопольское восстание—один из наиболее ярких моментов в революции 1905 года, крупнейшее событие на историческом перевале от октябрьской стачки—к декабрьским баррикадам.

Оно началось 11-го ноября, а 17-го адмирал Чухнин уже доносил царю:

«Военная буря затихла, революционная—нет...»

Севастопольские события, последовавшие за «Потемкиным», «Кронштадтом», «Октябрьскими днями» на Черноморском побережьи,—явились ярким выражением переживаний и настроений лучшей части флота и севастопольского гарнизона, возмущенных лютой расправой царизма над участниками военных восстаний.

Это настроение нельзя было изжить переименованием красного богатыря—«Потемкина» в «Святого Пантелеймона».

---

[1]) «1905 год в Петербурге», Ленгиз—1925 г., № 164, стр. 340—341.

Правда, имя кроткого святого—подвижника церкви, заменившее дерзкое имя развратного царского фаворита, не напоминало больше Чухнину и царской своре о неприятных июньских днях, и все, казалось, «было забыто», если бы грозный «Прут»—пловучая тюремная крепость—не являлась живым напоминанием о замученных братьях, взывающих к мести и борьбе.

Борьба разгорелась 11-го ноября на Корабельной стороне, при попытке учебной роты Брестского полка разогнать один из многих октябрьско-ноябрьских военных митингов, привлекавших тысячи матросов и солдат.

Сигналом к восстанию явился мужественный поступок патрульного матроса Петрова, убившего подполковника Брестского полка Штейна и ранившего контр-адмирала Писаревского, при попытке дать провокационный выстрел из толпы, чтобы иметь повод ее рассеять. Под напором команд Петров был освобожден.

Матросы порывались немедленно открыть действия. Были обезоружены, арестованы и отправлены в канцелярию дежурные офицеры. На состоявшемся в казармах митинге были избраны от флотских экипажей депутаты в числе около 40 человек, которые на ночном заседании решили офицеров из-под ареста освободить, но в казармы их больше не пускать, нести все необходимые службы и поддерживать образцовый порядок.

Утром 12-го ноября в казармы явились для установления связи представители рабочих.

В этот же день, на десятитысячном митинге, происходившем на Корабельной стороне с участием рабочих забастовавшего порта, было решено направиться парадным шествием к Белостокским казармам и Брестскому полку,— где не было заметного революционного настроения и решительности. «Только под сильным давлением матросов решено было обезоружить офицеров и удалить из казарм. Офицеры Мукдена без всякого сопротивления отдавали свои шашки и револьверы, и со словами: «мы без оружия, вы нас не тронете», покорно проходили сквозь строй нижних чинов» [1]).

---

[1]) Л. Троцкий—«1905 год»—ГИЗ—1922 г., глава «Красный флот», стр. 183.

Солдаты в большинстве присоединились к демонстрантам и, образовав гигантское шествие, направились к Белостокским казармам.

Не успела еще демонстрация тронуться, как к казармам под'ехали комендант крепости Неплюев, генерал Седельников и полковой командир Думбадзе. На требование демонстрантов убрать пулеметы с Исторического бульвара или дать слово не стрелять из них, комендант ответил отказом. Генералы были матросами арестованы, разоружены и доставлены в экипаж.

А шествие все росло, представляя величественную картину братской встречи солдата, матроса и рабочего.

Вот как описывает эту встречу Л. Д. Троцкий:

«Солдаты с музыкой выступили из казарм. Матросы в строгом порядке вышли из экипажей. На площади уже ждали массы рабочих. Жмут друг другу руки, обнимаются. В воздухе стоит гул братских приветствий. Клянутся поддерживать друг друга до конца. Выстроились и в полном порядке отправились на другой конец города, к казармам Белостокского полка. Солдаты и матросы несли георгиевские знамена, рабочие—социал-демократические» [1]).

И перед этой картиной—мирно шествующего под красными стягами революции народа—не устояли сидевшие у пулеметов вооруженные роты Белостокского полка.

Медленно скатываются с 4-го бастиона пулеметы, строятся и присоединяются к демонстрантам команды, сидевшие в засаде; вооруженные роты Белостокского полка при офицерах берут на караул и пропускают мимо себя демонстрантов.

У Белостокских казарм состоялся грандиозный митинг. Часть солдат присоединилась к движению, часть обещала не стрелять.

К вечеру движение охватывает суда Черноморской эскадры, в первую голову «Пантелеймона» и «Ростислава».

Движением с первого момента руководила депутатская комиссия из представителей солдат, матросов и социал-демократических организаций.

Комиссия заседала в канцелярии экипажа. Здесь вырабатывались требования как политические—об освобождении

---

[1]) Там же, стр. 184.

политических заключенных, о неприкосновенности личности делегатов, о собраниях и т. д.—так и узко экономического характера, касавшиеся улучшения жизни армейца (см. прим. 8).

Комиссия была озабочена недостатком боевых запасов и неустанно настаивала, чтобы команды обезоруживали своих офицеров и удаляли их с судов и казарм.

Неточное выполнение директив депутатской комиссии было чревато тяжелыми последствиями, вызванными деморализующей черносотенной агитацией офицеров.

Под влиянием этой агитации в ночь на 13-ое ноября позорно бежал в лагерь Брестский полк, к утру возвратившийся, впрочем, обратно, но больше активно не участвовавший в движении.

13-го ноября положение изменилось в лучшую сторону. Явились в экипажи саперы, при полном вооружении, перешедшие на сторону революции. Обещали «не стрелять»: крепостная артиллерия, Белостокский полк, пограничники и ряд судов эскадры, а крейсер «Очаков», броненосец «Пантелеймон» и контр-миноносцы «Вольный» и «Заветный» из'явили свою полную солидарность с восставшими.

«Славные черноморские матросы опять восстали. Армейские части присоединились к ним, артиллерия пошла к восставшим. Многие офицеры арестованы, уже несколько судов находится в распоряжении революционного войска. Красный флаг заменил флаги царские. Революционные песни заменили гимны царские»[1],—писал Петербургский Комитет РСДРП в своей прокламации от 13—16 ноября по поводу севастопольских событий.

А к вечеру 13-го ноября уже стали прибывать для усмирения восставших войска, стягиваемые из ближайших городов.

Среди прибывших солдат частично ведется успешная агитация.

Все понимают, что одной только агитацией не победить силу, брошенную против революции Чухниным; что необходимо ей противопоставить другую, не менее организованную, собранную из революционного человеческого материала и умело построенную опытной рукой военного организатора.

---

[1]) «1905 год в Петербурге»—Ленгиз—1925 г., № 167, стр. 345.

И этим организатором для руководства военными операциями был случайно приглашен вечером того же дня популярный среди матросов отставной лейтенант П. П. Шмидт (см. прим. 9), выступивший 20-го октября в Севастополе на похоронах убитых с речью, окончившейся знаменитым «клянусь...».

После некоторых колебаний, слабый бесхарактерный П. П. Шмидт принял из рук восставших свое высокое назначение.

На «Очакове» был 14-го ноября поднят красный и адмиральский флаги и был дан сигнал:

«Командую флотом. Шмидт».

А на утро 15-го ноября вчера еще отставной лейтенант, ныне волею восставших командующий флотом, об'езжал на миноносце эскадру под громкое «ура», приглашая суда присоединиться к восстанию, и сбивал стальные засовы пловучей крепости-тюрьмы, чтобы узникам «Прута» возвратить свободу.

Одиннадцать боевых единиц Черноморского флота в это утро были под красным флагом революции.

Из Петербурга последовал приказ: подавить восстание. Чухнин заменен небезызвестным усмирителем Меллером-Закомельским. Крепость и город на военном и осадном положении. В 3 ч. дня, 16-го ноября, раздался первый выстрел канонерки «Терец» по катеру «Очаков». А через полчаса уже был открыт ураганный огонь по судам с красным флагом с береговых батарей и судов флота, оставшихся верными царизму.

Суда революции отвечали слабо или вовсе не отвечали.

Ничто не могло приостановить огонь: ни сигнал Шмидта: «Имею много пленных офицеров», ни белые флаги о сдаче, ни пламя пожара, охватившее несколько судов.

Уже выбыли из строя, после шести выстрелов, от разрушения электрической машины и пожара шедший в атаку «Очаков», миноносец «Свирепый» и два номерных, из коих один был потоплен.

Некогда славный «Потемкин», не успев приладить к орудиям ударники, поднял белый флаг, не дав ни единого выстрела.

В течение нескольких часов расстреливались восставшие суда и их мечущиеся в огне и дыму команды. Не было пощады спасающимся на шлюпках и вплавь.

Сам П. П. Шмидт, переодевшись матросом, пытался бежать на миноносце № 270, был схвачен и свезен на «Ростислав», где вдоволь издевались над пленником царские офицеры.

Дольше всех держались береговые матросские экипажи.

Обманутые, спровоцированные офицерами солдаты сами не понимали, какую чинят лютую, кровавую расправу.

Так, «к трем часам ночи была закончена кровавая работа палачей усмирения. После этого им пришлось преобразиться в палачей «суда»[1]).

«Победители» доносили о тысячах пленных и о богатых трофеях.

---

[1]) Л. Троцкий—«1905 год», ГИЗ—1922 г., глава «Красный флот», стр. 188.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

«Солдат был полон сочувствия крестьянскому делу: его глаза разгорались при одном упоминании о земле. Не раз власть переходила в войсках в руки солдатской власти,— но решительного использования этой власти почти не было; солдаты колебались; через несколько часов, убив какого-нибудь ненавистного начальника, они освобождали из-под ареста остальных, вступали в переговоры с властью и затем становились под расстрел, ложились под розги, впрягались снова в ярмо...»

Н. Ленин—Собрание сочинений, том XI, стр. 117 («Лев Толстой, как зеркало русской революции»).

«Первый шаг сделан. Рубикон перейден. Переход армии на сторону революции запечатлен перед всей Россией и перед всем миром» [1]),—писал В. И. Ленин, по поводу восстания «Потемкина» в № 7 «Пролетария».

И действительно, Рубикон был перейден. За потемкинскими днями в Одессе открывается возрастающая по своей мощи и размаху полоса военных бунтов-восстаний.

«Переход солдат на сторону народа» уже не мечта, не страстное желание пылкого революционера, а живая реальность, порожденная октябрьскими борьбой и победой, ноябрьской стачкой солидарности революционного рабочего и пробуждающегося солдата.

В этом «переходе на сторону народа», как и во всех революционных движениях армии, главную роль играл квалифицированный солдат инженерных войск или артиллерист, родиной которого является город, фабричный квартал. В вос-

---

[1]) Н. Ленин (В. Ульянов). Собрание сочинений, ГИЗ—1922 г., том VI, стр. 267.

станиях флота первое место занимала машинная команда; пролетарии, даже составляя меньшинство экипажа, владели им, владея машиной; сердцем броненосца»[1]).

И это вызывалось теми классовыми преимуществами, которые приносили с собой в казармы рабочие, подчинявшие своей революционной воле, воле пролетарского меньшинства, крестьянское большинство армии.

Этот процесс порою вызывал острые классовые требования внутри казармы, обессиливая и парализуя выступления солдатской массы.

В расхождении интересов пролетарского меньшинства, и крестьянского большинства армии надлежит искать одну из главных причин поражения многих удачно начатых военных восстаний.

Ряд разнородных причин, вызываемых случайностью и неожиданностью большинства военных восстаний,—вспышек накопленного недовольства,—сопровождавшихся в начале разгулом инстинкта, быстро сменяемого чувством растерянности; отсутствие перспектив, ясного координированного плана действий, размаха и должного руководства, усуглубляемое медлительностью, нерешительностью, вытекающими как из характера самой армии, так и из несоответствия интересов рабочего меньшинства и крестьянского большинства,—влекли за собой неминуемые поражения военных восстаний.

Бунтующему солдату-мужику были еще непонятны лозунги революции; вот почему он, когда идет речь об улучшении экономического и правового положения солдата, солидарен с рабочим—товарищем по казарме; а завтра, при первой попытке превращения бунта в политическое восстание, оставляет его в одиночестве, чтобы в лучшем случае остаться «нейтральным», а в худшем—искупить свою вину «доблестным участием» в подавлении восстания.

В этом вся трагедия первой русской революции.

В богатый событиями бурный 1905 год мы зачастую видим стоящими друг против друга с оружием в руках солдата-рабочего и солдата-крестьянина.

На противоположных сторонах баррикады зачастую занимают свое историческое место идущий к новой жизни фаб-

---

[3]) Л. Троцкий—«1905 год», ГИЗ—1922 г., стр. 267.

ричный пролетарий и изуродованный деревенской темнотой и невежеством крестьянин.

Это он, русский мужик, запуганный и придушенный, в момент триумфа, когда усовершенствованнейшие орудия военной техники становятся реальной силой революции и диктуют исход событий, попадает в искусно расставленные тенета офицерской контр-революции, чтобы стать верной силой реакции.

А «когда во всей своей реальности стала на очередь борьба за государственную власть, решение вопроса оказалось в руках вооруженного мужика, того, который образовывал ядро русской пехоты. В декабре 1905 года русский пролетариат разбился не о свои ошибки, а о более реальную величину— о штыки крестьянской армии» [1]).

Так был разбит первый вал русской революции.

Но революционное движение, как всякое общественное движение, идет по неумолимым историческим законам.

Сраженное, казалось, ураганным артиллерийским огнем в декабрьские дни на Пресне, движение уходит в подполье, чтобы через 12 лет вызвать падение всего государственного организма.

Через 12 лет новым валом революции была снесена казавшаяся несокрушимой плотина русского самодержавия, были разбиты в щепы укреплявшие ее столбы реакционного дворянства.

Освобожденная революционная мысль, учтя ошибки прошлого движения, об'ективные возможности настоящего момента, бурно искала новый непобедимый путь развития революционного процесса.

Путь был найден.

---

[1]) Л. Троцкий—«1905 год». ГИЗ—1922 г., стр. 267.

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. О пропаганде в войсках и налаживаемой связи говорит ряд воспоминаний участников движения. Так, в воспоминаниях В. Невского «Январские дни 1905 года на Кавказе» читаем:

«Пропаганда среди войск является весьма важной задачей Кавказского Союза. В январе мы получили письмо из лагеря под Тифлисом, просили литературы. Солдаты стали издавать листки» («Пролетарская Революция»—журнал Истпарта № 4(27),стр. 61). А из статьи А. Станчинского «Одесская военная организация РСДРП в 1905 г.» узнаем, что:

«К концу 1905 г. военная организация уже довольно прочно связалась с саперными частями, с 250 пехотным Измаильским полком, Одесским морским батальоном, с кадровой командой 59 пехотного батальона и 274 пехотн. Ставучанским полком, с некоторыми артиллерийскими частями, и даже имелись еще неоформленные знакомства с казаками и, кажется, драгунами и какими-то другими военными частями, названий которых я не помню. В это же время, пользуясь общей растерянностью полицейских и военных властей, нам удалось провести несколько сходок и митингов в военных частях» («Пролетарская Революция»—журн. Истпарта № 9—1922 г., стр. 43).

А. Петренко, в своей статье «Социал-демократическая работа в воинских частях Варшавского округа в 1905 г.» («Пролетарская Революция» — журн. Истпарта № 8 (43), стр. 37—64) приводит исчерпывающий материал, освещающий как настроение частей гарнизона после январских событий в Варшаве, так и работу среди них ВРО РСДРП.

Лучшим отражением этого настроения и выявлением работы является предложение военных организаций 71-го Белевского и 72-го Тульского полков Южному К-ту С.-Д. П и Л.

«вести их на Варшаву. Они брались захватить поезд и ехать в центр рабочего движения, перебив предварительно офицеров» («Пролетарская Революция»—журн. Истпарта № 8 (43), стр. 44).

Освещению соц.-демокр. работы в войсках посвящены отчеты с мест (см. стат. М. Моршанской—«Первая конференция военных и боевых организаций РСДРП в ноябре 1906 года», «Пролетарская Революция»—журнал Истпарта № 5 (28), стр. 91—98), заслушанные на втором и третьем заседаниях первой конференции военных и боевых организаций РСДРП в ноябре 1906 года. И если приведенные в некоторых из них данные относятся к 1906 году, лишь частично освещая движение в армии в 1905 году, то все же, до некоторой степени, они выявляют положение отдельных военных организаций, где с конца 1904 и середины 1905 г.г. уже начала вестись социал-демократическая агитация и пропаганда.

2. В своей книге «Московский Совет Рабочих Депутатов в 1905 г.» М. И. Васильев-Южин приводит ряд интереснейших эпизодов, касающихся участия группы офицеров в похоронах Н. Э. Баумана, выступления одного из них над могилой с прочувствованной речью, установления связи с несколькими артиллерийскими офицерами и ведения с ними переговоров о поддержке на случай вооруженного восстания, впрочем, выявивших полную их ненадежность.

3. «В Москве наши связи и наше влияние в войсках были в 1904—1905 г.г. в общем так же слабы, как и в большинстве других местностей России.

Выпускались прокламации о хищнической войне с Японией, о зверствах правительства в отношении рабочих и т. п.; не систематически, а скорее случайно пытались организовать среди солдат политико-просветительные кружки, распропагандировывали отдельных солдат и т. д. Все это делалось разрозненно, непланомерно, от случая к случаю» (М. И. Васильев-Южин—«Московский Совет Рабочих Депутатов в 1905 г.», изд. «Недра», 1925 года, глава VII, стр. 48—49).

Еще до октябрьской забастовки был выделен Московским Комитетом военный организатор, но его работой в войсках интересовались как-то недостаточно серьезно.

То же и в отношении установления связи с революционно-настроенным офицерством.

4. С середины ноября в целом ряде частей московского гарнизона из-за пищи, обмундирования и других экономических требований начались волнения, зачастую переходившие в «бунт».

Об этих волнениях З. Доссэр в своей статье «На Пресне и в Московском Комитете большевиков в декабрьские дни» («Декабрь 1905 года на Красной Пресне», сборн. под ред. В. Невского, изд. ГИЗ'а) пишет, что первая вспышка произошла стихийно, помимо желания революционных организаций, в саперных войсках, расположенных в Сокольниках.

Через несколько дней восстали ростовцы, расположенные в Спасских казармах около Сухаревой башни, которые, будучи окружены казаками, выдали зачинщиков.

В. Костицын в статье «Декабрьское восстание 1905 г.» (там же) описывает восстание всего Ростовского гренадерского полка, арестовавшего своих офицеров, захватившего оружие и потребовавшего от революционных партий дальнейших директив.

Революционное движение среди войск московского гарнизона до некоторой степени также освещается материалами охранки, собранными в деле № 808—1905 г., под заголовком «О движении среди войск московского гарнизона».

Дело открывается отношением от 13/VIII, тенденциозно освещающим имевшую место в половине июля 1905 г. агитацию среди солдат в лагерной столовой. Затем до конца ноября нет сведений, за исключением петиции 20/XI в военно-фельдшерской школе, с требованием некоторых льгот и материала о забастовке 24/XI в обозных мастерских интендантского ведомства. Только 25/XI за № 11446 градоначальник барон Медем извещал нач. штаба барона Рауш-фон-Траубенберга о начале брожения в войсках и о необходимости надежной охраны арсеналов и артиллерийских складов.

А с 26/XI начинают уже усиленно поступать сведения. Так, 26/XI сообщалось о движении в 3-м резервном саперном батальоне; 28/XI—об участии солдат на митинге в литературно-художественном кружке; 30/XI—о задержании солдат, направлявшихся на сходку-митинг в земледельческую школу; 1/XII—о собрании 30/XI солдат 4-го гренадерского Несвиж-

ского и 3-го гренадерского Перновского полков в Хамовнических казармах, на котором они требовали улучшения своего положения; то же от 1/XII—о недовольстве среди казаков 34-го Донского полка, расквартированных в Сокольниках, возложенными на них полицейскими функциями и т. д. (см. статью В. Сторожева—«Декабрьское вооруженное восстание» (по архивным материалам), сборник «Декабрьское восстание в Москве в 1905 году», изд. Отдела Печати Моссовета—1919 г., стр. 177—190).

5. Не лишена интереса статья В. Буйволова (Ракитина)—«Воспоминания уполномоченного от военных частей» («Декабрь 1905 года на Красной Пресне», сборн. под ред. В. Невского, изд. ГИЗ'а), где автор рисует настроение солдат в последние пять дней и накануне подготовки восстания. Если еще 2—4 декабря была надежда на восстание других частей гарнизона, то уже 5-го эта надежда начала гаснуть; под влиянием надвигавшегося режима и отсутствия должной поддержки. Революционность солдат стала заметно пропадать. Они начали раскаиваться.

6. Заметки и выдержки из №№ 1—6 «Известий МСРД» о движении в воинских частях московского гарнизона (см. «Известия Московского Совета Рабочих Депутатов», изд. «Моск. Раб.» 1925 года).

«Сильное брожение среди гренадер Перновского полка». В письме к командиру гренадеры пишут:

«Если найдется такой офицер, который поведет нас расстреливать наших же братьев земляков и товарищей, то пусть знает, что первая пуля будет пущена ему в голову...».

«Брожение во всех других пехотных полках и есть полная надежда, что стрелять в рабочих они не станут. Свирепствуют только казаки и драгуны» («Известия МСРД» № 2 от 8 декабря 1905 года).

«. . . . . Пресненский район. Районным собранием постановлено устроить общий митинг на Прохоровской фабрике. Кроме своих, пришли с Оссовецкого, с Даниловского сахарного завода, со многих мелких фабрик и заводов—собралось всего до 10 тысяч. По окончании митинга, в стройном порядке выстроившись по десяткам и разбившись на сотни, присутствовавшие вышли на улицу; здесь к ним

присоединились еще рабочие с завода Мамонтова, и все вместе с красными знаменами и флагами, с пением «Марсельезы», двинулись на Пресню. Но скоро показались казаки и окружили толпу, по полусотне сзади и спереди. Задние ряды пришли на несколько минут в замешательство, часть бросилась бежать, но скоро удалось восстановить порядок; только расступились на обе стороны, пропустили казаков и стали вступать с ними в разговоры, как советовал Исполнительный Комитет Раб. Деп. «Не будьте преступниками, не стреляйте в нас», говорили рабочие. Казаки начали колебаться, часть из них убрала ружья за плечи, задние ряды повернули обратно, передние расстроились... Но вот послышалась площадная брань молодого офицера, а в ответ негодующие крики толпы: «сволочь, мерзавец, да здравствуют товарищи и братья—казаки». Один из товарищей обратился к казакам с речью; говорил, что они должны присоединиться к народу, что они так же угнетаются царским правительством, как и рабочие. «Мы идем к вам с пустыми руками, неужели же вы будете стрелять в нас»? Казаки отвечали в один голос, что если не начнут стрелять в них, то и они не будут; затем повернули и уехали под громкое «ура» («Известия МСРД» № 5 от 11 декабря 1905 г.).

«Вчера там состоялся солдатский митинг расположенных частей. Солдаты выработали требования и пред‘явили начальству, но начальство требования не приняло. На митинге выработано сочувствие настоящему движению и постановлено в рабочих ни в коем случае не стрелять» («Известия МСРД» № 2 от 8-го декабря 1905 г.).

Демонстрации солидарности.

«...Нам только что сообщили, что сегодня, 9-го, на Серпуховскую площадь вышел с оркестром музыки, игравшим «Марсельезу», пехотный полк из Александровских казарм (названия полка не знаем).

«На площади скоро появился генерал Малахов, приказавший окружить солдат цепью казаков и драгун» («Известия МСРД» № 3 от 9-го декабря 1905 года).

«Спасские казармы окружены пушками. Солдаты рвутся на защиту народа, но их не пускают и стреляют в них артиллеристы из Рязани.

«Многие казаки изрубили свои нагайки: не хотят разгонять народ; их разоружают». («Известия МСРД» № 6 от 12-го декабря 1905 г.).

7. Подробно о восстании в Либаве см. воспоминания М. Темнова—«Либавские матросы в 1905 году» («Первая русская революция в Петербурге 1905 г.», сборн. 2-й, ГИЗ, 1925 г., стр. 132—134), где автор описывает июльское восстание матросов, вспыхнувшее под влиянием потемкинских дней на юге.

Восстание началось в первом экипаже, к которому вскоре присоединились остальные четыре экипажа.

Восставшие пред‘явили командиру порта ряд требований, важнейшие из которых: неотдача чести после занятий, вежливое обращение офицеров, 5-тилетний срок службы и др.

Для подавления восстания были вызваны из Риги драгуны.

Восстание было быстро ликвидировано после сдачи матросами оружия командиру порта, обещавшему удовлетворить их требования.

8. Требования матросов и солдат.

«1) Освободить всех политических матросов и солдат на поруки матросов и солдат и предать их гласному суду.

2) Удаление из города всех боевых рот, казаков и снятие военного положения, отмена смертной казни.

3) Неприкосновенность личности депутатов.

4) Полная свобода вне службы. Право посещать все общественные места и собрания.

5) Устройство библиотек и читален за счет казны. Выписка книг и журналов по желанию нижних чинов.

6) Вежливое обращение офицеров с нижними чинами на «вы» и отмена титулов вне службы.

7) Увеличение жалованья от 5-ти до 10-ти рублей в месяц. В плавании жалованье матросам должно быть увеличено еще в два раза больше. Увольняемым в запас должно быть выдано единовременное пособие в 50 рублей.

8) Уменьшение срока службы для солдат до 2-х лет, а для матросов—до 4-х лет.

9) Все посторонние работы, как, например, погрузка угля и ремонт казарм, должны производиться наемными рабочими.

10) Немедленно освободить всех запасных и окончивших сроки действительной службы, а также увольнение всех сверхсрочно служащих.

11) Ежегодный месячный отпуск с сохранением жалованья и дорога за счет казны.

12) Офицеры не должны иметь никаких военных прислуг для своих домашних надобностей.

13) Ограничить частое служение, т.-е. несение служебных обязанностей без пользы: бесполезные судовые работы, например,—спускание и поднимание шлюпок, гонка их около судов, безвременное отправление шлюпок на берег. Применить паровые или какие-нибудь двигательные, а не мускульные силы.

14) Оклад на приварочное довольствие: для армии—каждый день 15 коп., а для матросов в море—каждый месяц—13 р. 60 коп., а на суше—8 руб. Право распоряжаться продовольственной суммой принадлежит команде как во флоте, так и в армии. Не делать никаких вычетов из этой суммы, остатки выдавать каждому на руки.

15) Устроить склады с обмундировочными вещами и выдавать одежду по чекам: для матросов на 60 рублей в год, а для солдат на 40 руб. Оставшиеся суммы от обмундирования выдавать каждый год как матросам, так и солдатам.

16) Получившим какое-либо увечье на службе должна выдаваться пожизненная пенсия, но не менее 60 рублей в год, при чем в комиссии для назначения пенсии и определения степени должны участвовать представители нижних чинов, выбранные командой.

17) Офицеры должны ежедневно заниматься с нижними чинами по два часа в служебное время.

Сверх этого, матросы и солдаты присоединяются к всеобщим российским требованиям: 1) немедленного созыва учредительного собрания, на основании всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, 2) 8-часового рабочего дня.

Последние два требования были включены по настоянию П. П. Шмидта.

Хоры музыкантов Черноморского флота выработали свои дополнительные требования.

Дополнительные требования хоровых музыкантов при Черноморском флоте севастопольского гарнизона:

«1) Занятия должны производиться 4 часа в день: два часа до обеда и два часа после обеда.

2) Из заработанных денег отчислять только 1/4 часть.

3) Срок считать действительную службу с 17 до 21 года.

4) Учредить общую школу для воспитанников Черноморского флота и армии севастопольского гарнизона с правами, наравне с гимназиями и реальными училищами, с обязательным обучением музыки и пению; в эту школу должны быть приняты только дети матросов и солдат». (Иосиф Гелис. «Ноябрьские дни в Севастополе в 1905 году», изд. «Пролетарий», 1924 г., прил. № 2—3, стр. 111—112).

9. Петр Петрович Шмидт, еще будучи командиром одного из номерных миноносцев, жадно вчитывался в столичную радикальную прессу, дававшую обильную пищу его пылкой богатой фантазии. Массы его сравнительно мало знали, когда он был утром 19-го октября избран в «Совет Депутатов от народа» на митинге, возбужденном наглым расстрелом накануне демонстрантов, намеревавшихся освободить из городской тюрьмы политических заключенных.

И днем 19-го октября, когда на заседании городской думы, созванном либеральным городским головою А. А. Максимовым, Шмидт вносил свое заявление [1]) и оглашал редактированную им телеграмму [2]) на имя Витте, единогласно, без изменений, принятые думой, он оставался известным лишь либеральным кругам городской интеллигенции.

А через день, 20 октября, после его знаменитого выступления [3]) над могилами погибших, со свойственным ему

---

[1]) «Городская дума, являясь избранницей населения, должна быть не только защитницей хозяйственных и экономических интересов граждан, но должна быть охранительницей чести, достоинства и жизни граждан, и потому дума должна отнестись с презрением к виновникам вчерашнего избиения; это презрение дума должна запечатлеть на память потомкам следующим образом: на пергаменте написать акт о вчерашнем зверском, бессмысленном преступном избиении невооруженной толпы, мирно праздновавшей великий момент об'явления политической свободы русского народа. Имена убийц вписать в акт, и этот памятник должен быть навсегда вывешен на стене в зале городской думы, дабы и будущее потомство видело и поучалось примером, как свободные граждане клеймят позором посягателей на неприкосновенность личности свободных граждан».

[2]) «Петербург. Графу Витте.

Севастопольская городская дума, в чрезвычайном заседании, совместно с депутатами, выбранными от народа, заслушав доклад городского головы о совершенных в ночь с 18-го на 19-ое октября убийствах, едино-

экстазом, порою граничившим с революционным мистицизмом, после произнесения им знаменитой речи—Клятвы Шмидта, имя его становится самым популярным в Черноморском флоте. Эта речь была помещена в «Сыне Отечества» от 7 ноября 1905 года, по записке Шмидта, переданной через Резникова из места его заключения на броненосце «Три Святителя», куда он был посажен под арест в день амнистии—21 октября.

10-го ноября, накануне восстания, он был освобожден, 12-го вышел в отставку, а 13-го уже стал во главе восстания, натворив массу стратегических и политических ошибок, вытекающих из его веры в возможность разрешения «конфликта» мирным путем и боязни решительных действий—кровопролития.

В результате, почти никакого сопротивления не было оказано восставшими судами... Количество выстрелов «Красной эскадры» было ничтожно...

Шмидт—типичный буржуазный демократ, вечно мятущийся из стороны в сторону, колеблющийся, противник «мятежных восстаний», он незаметно даже для себя очутился на гребне революционной волны, руководителем восстания.

«Социалист вне партии», сегодня об'являющий себя поборником соц.-демократии... «я социал-демократ и всю жизнь свою посвятил пропаганде идей научного социализма», а завтра—последователь Михайловского—«я вырос под влиянием Ми-

---

гласно постановила: выразить свой протест правительству, администрацией коего убиты были граждане Севастополя, мирно праздновавшие осуществление свободы и совершавшие мирную манифестацию у здания тюрьмы в честь заключенных за политические убеждения, и требовать немедленного удаления виновных, до предания их суду; немедленно снять военное положение с устранением войск с улиц города и казаков из пределов градоначальства, с заменой их временной народной охраной; требовать освобождения всех политических заключенных и общей амнистии, не исключая матросов Черноморского флота; уничтожить смертную казнь, как позорище отечества. Только выполнением этих народных потребностей возможно успокоение населения и возвращение к нормальному течению жизни» («Лейтенант П. П. Шмидт». Воспоминания сестры, стр. 37).

[3]) «У гроба подобает творить одни молитвы, но да уподобятся молитве слова любви и святой клятвы, которую я хочу произнести здесь, вместе с вами.

Когда радость переполнила души усопших, то первым их движением было итти скорее к тем, кто томился в тюрьме, кто боролся за свободу и теперь, в минуту общего ликования, лишен этого высшего блага. Они, неся с собой весть радости, спешили передать ее заключенным, они просили выпустить их—и за это были убиты. Они хотели передать другим высшее благо жизни—свободу—и за это лишились самой жизни. Страшное, неви-

хайловского, и этот апостол правды всю жизнь был для меня глубоко чтимым руководителем»,—намеревающийся побывать в Москве с целью побывать в «Союзе Союзов» и в .. «конституционно-демократической партии»... Шмидт, невзирая на это, «управляя сильным красивым словом, начиненным динамитом протеста и революционного призыва, сумел взять за живое взвинченную психологию масс» (Иосиф Гелис—«Ноябрьские дни в Севастополе 1905 г.», изд. «Пролетарий», 1924 г., глава IV, стр. 25), чтобы стать «вождем революции», даже не веря в творческие силы самих революционных масс и успех начатого им дела.

Первый революционный офицер Черноморского флота, отвергший свержение самодержавия и признававший лишь борьбу с ним на основе дарованных «свобод», восхищавшийся сочетанием «царь и народ», восклицавший в своем последнем слове: «Царь, грядущие на смерть приветствуют тебя»,—все же до конца честно исполнил свой революционный долг, мужественно кончив свою жизнь на острове Березани.

данное преступление. Великое, непоправимое горе. Теперь их души смотрят на нас и вопрошают безмолвно: Что же вы сделаете с этим благом, которого мы лишены навсегда? Как вы воспользуетесь свободой? Можете ли вы обещать нам, что мы последние жертвы произвола?

И мы должны успокоить смятенные души усопших, мы должны поклясться им в этом...

Клянемся им в том, что мы никогда не уступим никому ни одной пяди завоеванных нами человеческих прав.

Клянемся им в том, что всю работу, всю душу, самую жизнь мы положим на сохранение нашей свободы.

Клянемся им в том, что свою свободную общественную работу мы всю отдадим на благо рабочего неимущего люда.

Клянемся им в том, что между нами не будет ни еврея, ни армянина, ни поляка, ни татарина, а что мы все отныне будем равные, свободные братья великой свободной России.

Клянемся им в том, что мы доведем их дело до конца и добьемся всеобщего избирательного, равного для всех права.

Клянемся им в том, что если нам не будет дано всеобщее избирательное право, мы снова провозгласим великую российскую забастовку» (Иосиф Гелис—«Ноябрьские дни в Севастополе 1905 г.» изд. «Пролетарий»—1924 г., стр. 19—20).

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

движения в армии и флоте в 1905 году.

(Составлена на основании хронологических таблиц по истории РКП (б), опубликованных в: «Пролетарской Революции»—журнале Истпарта №№ 11 (35)—10 (41), календаре «Хроника событий 1905 г.», изд. Прессбюро Отдела Печати ЦК РКП (б), и по данным, имеющимся в настоящем труде).

Числа*).	Движение в армии.	Движение во флоте.
В первых числах января.	**В Волковыске**, Гродненской г., произошли «беспорядки» среди запасных на почве нежелания итти на войну. Эти беспорядки приблизительно совпадали с закрытием администрацией 12/I (30/XII) в Москве С'езда Русского Технич. Общества за допущение накануне «противоправительственных» речей в выступлениях социал-демократов.	**В Севастополе.** Матросы разгромили офицерские квартиры. **В Либаве.** Вооруженные запасные нижние чины во время демонстрации стали на сторону народа.
22/I / 9/I		**В Петербурге.** Батальон моряков на Невском отказался стрелять в народ.
26/I / 13/I		**В Либавском порту** вспыхнул бунт матросов. Около этого времени Либавская организация РСДРП выпустила прокламацию «К флотским матросам», которая во время стачки распространялась в Либаве.
В конце января.	**В Седлеце** произошли «беспорядки» в войсках **).	
3/II / 21/I	**В Саратове** произошли «беспорядки» запасных, оказавших вооруженное сопротивление.	
4/II / 22/I	**В Киеве** «Союз мыслящих офицеров» выпустил воззвание к товарищам, с призывом «примкнуть к движению всей России».	

*) В числителе—новый стиль, в знаменателе—старый стиль.

**) 8/I (26/XII). Там же в одной из организованных ППС демонстраций принимали участие запасные.

Числа.	Движение в армии.	Движение во флоте.
4/III / 19/II	**В Тифлисе** начались «беспорядки» среди солдат, связанные с требованием освобождения товарищей, арестованных за отказ участвовать в усмирении.	
8/IV / 26/III	**В Тифлисе** волнения в войсках.	
9-11/IV / 27-29/III	**В Челябинске** беспорядки в войсках.	
12/IV / 30/III	**В Одессе** два полка, отказавшись ехать на Дальний Восток, произвели разгром в казармах.	
27/IV / 14/IV	**В Ломже** демонстративные проводы запасных на Дальний Восток.	
10/V / 27/IV	**В Новой Александрии** попытки военного восстания.	
31/V / 18/V	Группою офицеров выпущено воззвание «Военная организация политического переворота» о подготовке вооруженного восстания.	
26/VI / 13/VI	**В Одессе** началась забастовка. Толпа рабочих освободила арестованных. Во время демонстрации происходили столкновения с полицией и войсками.	**В Одессе.** Началось восстание на броненосце «Потемкин-Таврический».
27/VI / 14/VI		**В Одессе.** Вечером «Потемкин» прибыл в Одессу.
28/VI / 15/VI		**В Одессе.** С «Потемкина» свезен на берег труп матроса Вакулинчука, убитого офицером. В этот же день в городе продолжались столкновения рабочих с войсками и происходил разгром винных лавок и складов в порту.

Числа.	Движение в армии.	Движение во флоте.
29/VI 16/VI		**В Одессе** демонстративные похороны матроса Вакулинчука.
		В Либаве начался бунт матросов. Имели место столкновения с сухопутными войсками.
30/VI 17/VI		Началось восстание на броненосце «Георгий Победоносец», присоединившемся к «Потемкину».
В конце июня.	**В Варшаве** состоялось собрание офицеров гвардии Литовского полка, на котором была принята резолюция о необходимости коренной реформы государственного строя. За это противоправительственное выступление 8 офицеров были приговорены Варшавским военным судам к смертной казни. Солдаты гвардии Литовского полка не только отказались расстрелять своих офицеров, но ими даже были обстреляны казаки, вызванные для приведения приговора в исполнение *).	**В Кронштадте** произошли беспорядки.
1/VII 18/VI		Броненосец «Потемкин» ушел из Одессы **).
2/VII 19/VI		«Георгий Победоносец» сдался, выдав 67 «наиболее виновных» матросов.

*) Вообще конец июня месяца ознаменовался рядом военных волнений и беспорядков; так, **в Минске** взбунтовался железнодорожный батальон, отправляемый на Дальний Восток. **В Зегрже** произошли «беспорядки» среди казаков, «беспорядки» среди шести донских казачьих полков, мобилизованных для несения «внутренней службы», «беспорядки» среди запасных в **Смоленске, Риге, Моршанске** и забастовка в **Усть-Двинском** гарнизоне.

**) В этот же день началось восстание на транспорте «Прут».

Числа	Движение в армии.	Движение во флоте.
3/VII 20/VI		«Потемкин» прибыл в Констанцу.
4/VII 21/VI		Уход «Потемкина» из Констанцы.
5/VII 22/VI		«Потемкин» прибыл в Феодосию.
6/VII 23/VI		**В Феодосии** начался обстрел потемкинцев. Ранен и арестован с.-д. **К. Фельдман**, который бежал из севастопольской военной тюрьмы 26/VIII (13/VIII) *). Уход «Потемкина» из **Феодосии.**
7/VII 24/VI		«Потемкин» вторично прибыл в **Констанцу,** где 8/VII (25/VI) сдался румынским властям **).
10/VII 27/VI	**В Херсоне** беспорядки в дисциплинарном батальоне.	
18/VII 5/VII	**В Новой Александрии,** Люблинской губ., произошел бунт двух полков, во время которого были убиты: бригадный командир и два полковых командира и имело место столкновение с казаками.	
14/VIII 1/VIII		В кронштадтском военно-морском суде началось слушанием дело о 137 матросах, участниках «беспорядков» ***).

*) В этот же день в **Севастополе** начался суд над матросами транспорта «Прут», военно-морским судом были приговорены: 4 матроса—к смертной казни, 3—к бессрочной каторге.

**) Около 12/VII (29/VI) была организована междупартийная комиссия из представителей обеих фракций РСДРП, Бунда, СДП и Л, ПСР, ППС для оказания помощи экипажу «Потемкина».

***) Через день в **Севастополе** началось слушанием дело о «беспорядках» на броненосце «Синоп».

Числа.	Движение в армии.	Движение во флоте.
24/VIII / 11/VIII		**В Кронштадте** военно-морским судом приговорены к смертной казни 7 матросов и 15 к каторжным работам за участие в «беспорядках».
6/IX / 24/VIII		**В Севастополе** казнены 4 матроса с транспорта «Прут»: Петров, Титов, Адаменко и Черный.
9/IX / 27/VIII	**В Туле** произошли «беспорядки» в нестроевой роте 11 пехотного полка.	**В Севастополе** вынесен приговор военно-морского суда по делу о восстании на «Георгии Победоносце» (приговорены 3-е к смертной казни, 33 в арестантские роты).
16/IX / 3/IX		**В Севастополе** казнены матросы Кошуба и Денека за участие в восстании на «Георгии Победоносце».
2/XI / 20/X		**В Севастополе.** Речь П. П. Шмидта, выступившего на похоронах убитых, закончившаяся знаменитым «Клянусь».
5/XI / 23/X		**В Кронштадте.** Митинг матросов и солдат.
6/XI / 24/X		**В Кронштадте.** Начало волнений среди матросов и солдат.
8/XI / 26/X		**В Кронштадте.** Восстание матросов и солдат.

Числа.	Движение в армии.	Движение во флоте.
9/XI / 27/X		**В Кронштадте.** Восстание принимает погромные формы*).
10/XI / 28/X		**В Кронштадте.** Подавление восстания**).
12/XI / 30/X		**Во Владивостоке.** «Беспорядки» среди матросов и солдат.
15/XI / 2/XI		**В Петербурге.** Ряд матросских и солдатских митингов по поводу кронштадтских событий ***).
19/XI / 6/XI		**В Севастополе.** Митинг матросов.
20/XI / 7/XI		**В Гродне** волнения в воинских частях.
21/XI / 8/XI		**В Севастополе.** Начало волнений на крейсере «Очаков».
22/XI / 9/XI		**В Севастополе.** Митинг матросов и солдат.
23/XI / 10/XI		**В Севастополе.** Волнения во флотском экипаже; требования Учред. Собр., 8-час. раб. дня, освобождения из под ареста лейтенанта Шмидта.
24/XI / 11/XI		**В Севастополе.** Вспыхнуло восстание. Сигналом послужил геройский поступок матроса Петрова, убившего подполковника Брестского пехотного полка Штейна и ранившего контр-адмирала Писаревского, пытавшихся дать провокационный

*) Высочайшее повел. о введении военного положения в Кронштадте.

**) Десятое заседание Пет. Сов. Раб. Деп., вопрос о Кронштадтском восстании и военном положении в Польше, постановлено об'явить всеобщую забастовку в Петербурге с 12 час. дня 15/XI; принято обращение к солдатам петербургского гарнизона. Вышли — воззвание ПК «к революционному народу Петербурга» по поводу Кронштадтского восстания и военного положения в Польше и Фед. Ком. «ко всем гражданам» по поводу волнений в войсках.

***) Адмиралтейств-Совет высказался против предания военно-полевому суду участников Кронштадтского восстания. ПК выпустил воззвание к «солдатам и матросам» по поводу кронштадтских событий.

Числа.	Движение в армии.	Движение во флоте.
		выстрел в толпе, чтобы иметь повод ее расстрелять, освобождение арестованного Петрова по требованию матросов, избрание делегатов от экипажей, волнения среди сапер.
25/XI / 12/XI	**В Севастополе.** Волнения в Брестском и Белостокском полках, обезоружение офицеров, демонстрация матросов, рабочих и солдат.	**В Севастополе.** Восстание на «Очакове», «Пантелеймоне» и других военных судах.
26/XI / 13/XI	**В Севастополе.** Многолюдный митинг. Присоединение к восставшим саперной роты, измена Брестского полка. **В Батуме.** Большой солдатский митинг.	**В Севастополе.** Депутация от восставших судов обращалась к П. П. Шмидту с просьбой принять командование*).
27/XI / 14/XI	**В Петербурге.** Волнения в электротехнической роте. **В Тифлисе.** Волнения среди солдат. **В Самаре.** Бунт в военной тюрьме.	**В Севастополе.** Шмидт прибыл на «Очаков» и принял командование восставшими судами **).
28/XI / 15/XI	**В Ташкенте.** Забастовка резервного батальона, кровавая расправа с забастовавшими солдатами. **В Ростове-Ярославском.** Волнения среди солдат.	**В Севастополе.** Арест офицеров восставших судов и освобождение «потемкинцев» ***).

*) Высочайшее повеление о введении военного положения в Севастополе. Стягивание войск в Севастополь из Симферополя и Одессы.

**) Петербургский Совет послал приветственную телеграмму восставшим матросам черноморского флота и солдатам севастопольского гарнизона.

***) Всеобщая политическая стачка в Харькове в связи с севастопольскими событиями. Приблизительно в это время Пет. Ком. выпустил две прокламации к солдатам и матросам по поводу севастопольских событий.

Числа.	Движение в армии.	Движение во флоте.
29/XI / 16/XI *)	**В Самарканде.** Забастовка и демонстрация Закаспийского жел.-дор. батальона. **В Курске.** Волнения среди солдат.	**В Севастополе.** Артиллерийский обстрел восставших судов, потопление контр - миноносца «Свирепый» и минного заградителя «Буг», пожар на «Очакове», осада и артиллерийский обстрел флотских казарм. Сдача флотских казарм.
30/XI / 17/XI	**В Киеве.** Волнения среди сапер и артиллеристов, демонстрация солдат и рабочих, расстрел демонстрантов. **В Харькове.** Вооруженная демонстрация солдат и рабочих. **В Сухуме.** Волнения среди солдат.	
1/XII / 18/XI	**Киев.** Волнения в войсках гарнизона—демонстрация. **Воронеж.** Волнения в дисциплинарном батальоне; разгром квартир офицеров, демонстрация, столкновение с войсками. **Рига, Барановичи, Варшава, Остроленки, Волковышк.** Волнения среди солдат.	
3/XII / 20/XI	**Екатеринодар, Пятигорск.** Восстание в войсках.	
4/XII / 21/XI	**Тифлис.** Волнения среди солдат.	
5/XII**) / 22/XI	**Псков, Ставрополь.** Волнения среди солдат. **Минск** Бунт в дисциплинарном батальоне.	

*) По требованию гарнизона Петропавловской крепости освобождены арестованные 27/XI 140 солдат электротехнической роты. Протест против расстрела солдат в Ташкенте 23/XI.

) **Чита Организация Совета казачьих и солдатских депутатов.

Числа.	Движение в армии.	Движение во флоте.
6/XII 23/XI	**Харьков.** Демонстрация солдат. **Ломжа.** Волнение в Ладожском полку.	
7/XII 24/XI	**Чита.** Демонстрация солдат и казаков. **Бобруйск.** Бунт в дисциплинарном батальоне. **Москва.** Забастовка в обозных мастерских интендантского ведомства.	**Петербург.** Волнения флотских экипажей.
9/XII 26/XI	**Москва.** Митинг двух сотен донского казачьего полка; требование отправки на родину. **Иркутск.** Собрание солдат гарнизона; избран военный стачечный комитет. **Воронеж.** Волнения в арестантских ротах.	
10/XII 27/XI	**Москва.** Начало волнений в Ростовском полку и др. частях гарнизона. **Москва.** Саперные части гарнизона сделали предложение МСРД начать восстание и передать Совету арсенал.	
Сер. дек. (конец ноябр.).	**Москва.** В частях гарнизона усилились волнения, вылившиеся в стихийное выступление солдатской массы, волнения в Несвижском, Троицко-Сергиевском, Перновском и других полках гарнизона.	

Числа.	Движение в армии.	Движение во флоте.
11/XII 28/XI	**Иркутск.** Митинг солдат гарнизона в гор. театре, принявший ряд политических и профессиональных требований. **Кубань.** Начало волнений в Урупском казачьем полку на Кубани.	
12/XII*) 29/XI	**Петербург.** Волнения в Преображенском полку. **Иркутск.** Солдатский митинг; выборы солдатами командного состава из своей среды.	
13/XII 30/XI	**Иркутск.** Вооруженная демонстрация солдат. **Царицын.** Волнения в Бобруйском полку.	
15/XII 2/XII	**Москва.** Возмущение во 2-м Ростовском полку; избран солдатский комитет. **Красноярск.** Солдатская демонстрация.	
20—25 XII**) 7—12 XII	**Москва.** Для подавления военного восстания вызваны драгуны и артиллерия из других городов.	

*) Волнения в манчжурской армии; солдаты убивают генералов и офицеров.

) 16/XII (3/XII) **Москва. Первое организационное засед. Совета Солд. Деп.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

Цена 35 к.

Воинским частям и учреждениям, а также военнослужащим при покупке книг в магазинах ГВИЗ'а и отделениях за наличный расчет предоставляется скидка в 20%.

Почтово-посылочный отдел ГВИЗ'а (Москва, Тверская, 15), высылает любую книгу без задатка наложенным платежом. При заказах на сумму свыше 5 руб. стоимость упаковки и пересылки за счет издательства.

ВОИНСКИМ ЧАСТЯМ И УЧРЕЖДЕНИЯМ ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ КРЕДИТ.

ПРАВЛЕНИЕ ГВИЗА'а: Москва, Тверская, 15.
СКЛАД ИЗДАНИЙ: Красная пл., 2-й дом Реввоенсовета.

ОПТОВО-РОЗНИЧНЫЕ МАГАЗИНЫ

В МОСКВЕ:

№ 1. Б. Лубянка, д. № 1, тел. 2-21-61; № 2. Б. Лубянка, д. № 1, тел. 5-84-03; № 3. Красная площ., 2-ой дом РВСР, тел. 5-84-04; № 4. Арбат, д. № 47, тел. 2-45-98; № 5. Никольская, д. № 8, тел. 2-14-39; № 7. Тверская, д. № 15, телефон 2-31-56.

ОТДЕЛЕНИЯ:

Ленинград (Северо-Западн.), Просп. 25 Окт., д. № 20; Смоленск (Западн.-Окружное), Советск. ул., д. № 10; Ташкент (Средне-Азиатское); Севастополь (Крымское-Областное), ул. Троцкого, д. № 12; Н.-Николаевск (Сибирское), Красн. пр., д. № 22; Тифлис (Закавказское), пл. Свободы, д. № 3; Самара (Приволжское), Советская ул., д. № 111; Харьков (Всеукраинское), ул. Свердлова, д. № 22; Киев (Правобережное); Ростов на-Дону (Сев.-Кавк.), Никольская ул., № 107; Владивосток (Дальне-Восточное), Ленинская ул., 9; Минск.